

УДК 801.82

ББК 81

М.С. Выхрыстюк

Margarita S. Vykhrystyuk

**Средства создания эмоционально-оценочной
характеристики слов в говорах Тоболо-Иртышья**

**Means of creating emotionally-valued
characteristics of words in Tobol-Irtysh dialects**

Аннотация: Исследуются средства создания эмоционально-оценочной характеристики слов в говорах Тоболо-Иртышья. Отмечаются основные способы образования эмоционально-оценочной лексики: суффиксальный, префиксальный, суффиксально-префиксальный и сложение. Диалектная лексика нравственно-этического содержания, характеризующаяся экспрессивной окрашенностью, богатством состава, семантическим разнообразием, отражает самооценку русского человека, его мировосприятие и представляет богатый материал для изучения языковой картины мира.

Ключевые слова: говоры Тоболо-Иртышья; эмоционально-оценочная лексика; средства создания оценки.

Abstract: The means of creating emotional-evaluative characteristics of words in Tobol-Irtysh dialects are explored. The main ways of forming emotional-evaluative vocabulary are noted: suffix, prefix, suffix-prefix and addition. The dialectal words with moral and ethical meanings are characterized by expressive coloration, abundance, and semantic diversity. They reflect the self-esteem and worldview of the Russian person. This vocabulary is a rich material for studying linguistic world-image.

Keywords: Tobol-Irtysh dialects; emotional-evaluative vocabulary; the means of creating an evaluation.

Антропоцентрическая, этнокультурная и социологическая направленность современного языкознания порождает обращение к народным говорам как к особому источнику, своего рода исконному началу многих явлений русского языка и, следовательно, выразителю национального мироощущения. Фонетический облик, лексическое наполнение и грамматические особенности русских народных говоров привлекают к себе внимание многих исследователей. Интерес, проявляемый отечественными лингвистами к русским диалектам, вполне закономерен как в прошлом, так и в настоящее время. Лингвисты отмечают, что непосредственно в диалектной лексике находят отражение многовековая история народа, его культура, быт и нравы.

Актуальность исследования эмоционально-оценочной лексики связана с неизученностью диалектной лексики территории позднего заселения русскими, а именно

территории, прилегающей к рекам Иртышу и Тоболу, – Тобольского, Ярковского, Вагайского и Уватского районов. Ее условно назовем Тоболо-Иртышьем. Предметом исследования стали средства создания эмоционально-оценочной характеристики диалектной и просторечной лексики со значением эмоционально-оценочной характеристики внешних и внутренних качеств человека. Материал был собран методом прямого сбора путем бесед с респондентами на территории Тобольского, Вагайского, Ярковского и Уватского районов Тюменской области.

В качестве средств эмоционально-оценочной характеристики лексики говоров Тоболо-Иртышья выступают аффиксы (суффиксы, префиксы, постфиксы) и основослоложение.

Наиболее продуктивным средством выражения эмоционально-оценочного значения в диалектных словах является суффикс (55% от всех образований).

Продуктивными суффиксами для выражения эмоционально-оценочного значения имен прилагательных являются:

1) **-еньк-** (**-оньк-**) и производные от них: **-охоньк-** (**-ехоньк-**), **-ошеньк-** (**-ешеньк-**), **-ухоньк-** (**-юхоньк-**) и т.д.: *любонький*, *маломожненький*, *вяленький*, *незаживненький* (слабый здоровьем). Приведем примеры записей: *любонький* (любимый, дорогой) – *Для меня ты самый любонький* (с. Щетково, Вагайский р-он); *незаво'дненький* (слабый физически, больной) – *Незаводненький врач никому не поможет, только хуже сделает* (д. Горнослинкино, Уватский р-он); *незафи'вненький* (слабый физически, чаще больной) – *Ну, куда ж брать на охоту его, он же незафивненький* (д. Горнослинкино, Уватский р-он) и др.

2) **-ат-**, **-яв-**, **-ист-**, **-аст-**, **-оват-** (**-овит-**), **-еват-**, **-лив-**, **чив-**: *завесистый*, *зубатый* (злой), *щекатый* (болтливый), *собаковатый* (скандальный), *рукастый* (ловкий, расторопный) и др. По мнению О.И. Блиновой, наиболее экспрессивны, выразительны, эмоциональны прилагательные, употребляемые в переносном значении или образованные от слов в переносном значении [Блинова, 2003, с. 14]. Эта закономерность наблюдается и в нашем материале. Например, *барахли'стый* (плохо одетый) – *Барахлистый мужик сел рядом на скамейку* (с. Овсянниково, Тобольский р-он); *болтля'вый* (излишне разговорчивый) – *На обед к Степану не стали звать Федора, уж очень он болтлявый* (с. Овсянниково, Тобольский р-он); *брезго'тливый* (скандальный, крикливый) – *Брезготливый муж, жене не подарок* (д. Верхние Аремзяны, Тобольский р-он); *брони'стый* (скандальный, крикливый) – *Отец не мог остановиться, такой у него характер бронистый* (д. Бронниково, Тобольский р-он); *вихля'вый* (развязный, разболтанный) – *Плохо Ваньку учили, так и остался вихлявым* (с. Птицкое, Вагайский р-он); *плеша'тый* (лысый) – *Плешатый мужчина постоянно ходил в шляпе* (с. Щетково, Вагайский р-он); *бузева'той* (скан-

дальный) – *Ну и начал он тут бузить-то, бузеватой был* (д. Верхние Аремзяны, Тобольский р-он); *брезгова'тый* (брезгливый, разборчивый в еде) – *Не знала я, что подать барину к обеду, он у нас брезговатый был* (д. Верхние Аремзяны, Тобольский р-он); *Маняшка, ты что такая брѣзговатая* (д. Верхние Аремзяны, Тобольский р-он); *вски'пчивый* (нервный, вспыльчивый) – *Но может быть, он такой вскипчивый* (с. Птицкое, Вагайский р-он); *взапра'вдеиный* (взаправду, в самом деле, подлинно) – *Специалист хозяин взаправдеиный был* (д. Осинник, Уватский р-он); *людова'тый* (нелюдимый, замкнутый) – *К нему редко ходят, он людоватый. Людоватые люди живут спокойно* (д. Полино, Вагайский р-он); *пригля'дистый* (красивый) – *Парень был высокий, приглядистый* (д. Ломаево, Тобольский р-он); *ла'дистый* (умеющий ладить с людьми) – *На беседу с урядником отправили сладистого паренька* (д. Полино, Вагайский р-он); *страхови'тый* (некрасивый) – *У Марии Андреевны был страховитый нос* (д. Тахтаир, Тобольский р-он).

3) Эмоционально-оценочную характеристику придают словам суффиксы **-уц-** (-уц)-, **-ац-** (-яц)-, **-енн-**, **-анн-** и др.: *здоровящий, начуфуренный, разлюбленный, шатущий* и др. Например: *возбра'нный* (скандальный, крикливый) – *Он возбранный, с ним нужно ухо держать востро* (с. Птицкое, Вагайский р-он); *ба'енный* (излишне разговорчивый) – *Уж очень ты баенный, братец* (д. Бронниково, Тобольский р-он); *здоровя'щий* (крепкий, выносливый, здоровый) – *На ринг вышел здоровящий спортсмен* (д. Новоселово, Тобольский р-он); *ледя'щий* (худой, тощий) – *Ледящий лев бегал по клетке* (д. Полино, Вагайский р-он); *начуфу'ренный* (нарядный) – *Щегольски одетый, начуфуренный* (д. Полино, Вагайский р-он).

Итак, в качестве средств эмоционально-оценочной характеристики диалектных слов продуктивно выступают суффиксы как единственные средства выражения или в составе других.

4) Для имен существительных продуктивными являются суффиксы с выражением оценки: **-чик-**, **-к-**, **-ок-**, **-щик-**, **-ик-**, **-их-**, **-ник-**, **-еньк-**: *жонка, жихарка, задирик, затейщик, маменька, вьюнчик, жэнатик* и др.: *похи'тник* (вор) – *Уследить надо бы похитника* (с. Абалак, Тобольский р-он); *нелюду'мок* (необразованный, неграмотный, невоспитанный человек) – *Таким недоумком вырос: ничо не знат, ничо не понимает* (д. Полино, Вагайский р-он); *неспусти'ха* (задира, неуживчивый человек) – *Она росла такой бойкой, такой неспустихой, брату от неё фсё попадало* (д. Горнослинкино, Уватский р-он); *паца'нка* (молодая девушка 10–14 лет) – *Я, помню, тогда ешо пацанкой была* (д. Горнослинкино, Уватский р-он).

4) В говорах Тоболо-Иртышья представлены слова с эмоционально-оценочным значением, образованные при помощи нулевой суффиксации (бессуффиксным способом): *буза, жмура, залихват, занос, мытарь* и др. Приведем примеры записей: *буза* (хулиган, скандалист) – *Ходит бузит и бузит, со всеми переругался, буза бузой*

(д. Полуяново, Тобольский р-он); *жму'ра* (угрюмый, хмурый, недовольный) – *Ты вечно жмурой ходишь. В чем же дело?* (д. Медведчиково Тобольский р-он); *жмо'т* (жадный, скупой человек) – *Он такой жмот, снега зимой не выпросишь!* (д. Горнослинкино, Уватский р-он); *залихва'т* (хвастун) – *Он тот ещё залихват!* (д. Иевлево, Яркоковский р-он); *зано'с* (зазнавшийся, высокомерный человек) – *Он всю жизнь в заносах ходил, его никто не любил* (с. Щетково, Вагайский р-он); *мы'тарь* (впустую тративший деньги, беспутный, опустившийся человек) – *Жил у нас такой мытарь, фсе пропил, один остался* (с. Абалак, Тобольский р-он).

Эмоционально-оценочная характеристика в ряде слов «заложена» в самом производящем слове: *баламутень* (ср.: *баламут* – взбалмошный, мутный человек); *барахлистый*, *барахлитый* (ср.: *барахло* – о ком-, чем-либо никуда не годном, скверном); *вопливый* – (ср.: *вопить* – громко, неистово кричать, плакать); *вихлявый* – ‘развязный’ (ср.: *вихлять* – двигать из стороны в сторону, покачивать плечом, вилять); *жаднуля* (ср.: *жадина* – жадный, скупой человек); *задирник* (тот, кто задирается, задира, драчун); *неспустиха* (не дает спуска, т.е. постоит за себя) и др.

Для диалектного слова характерна утрата или приобретение коннотативных признаков, т.е. оно может стать нейтральным или, напротив, эмоционально-оценочным. Помимо словообразовательных средств и наряду с ними, этот процесс происходит в контексте: важна интонация говорящего, окружение слова и другие условия употребления слова. Благодаря этому осознается отношение говорящего к тому, о ком и как он говорит, или подчеркиваются коннотативные признаки того или иного слова: *Ой, он чамливый такой, ничего не ест* (д. Алымка, Уватский р-н); *Помереть ему нужно, а он затянулся, затажливый* (д. Винокурово, Тобольский р-н); *Либивый – это чахлый, а если толстый да красный, это здоровяцкий* (д. Преображенка, Тобольский р-н); *Стала бабка либива, девки молоды смеются, не знают, что за либива. Я им сказала: «чахленька, пречахленька»* (д. Алымка, Уватский р-н); *Неопряшлива хозяйка, котора, так про ею говорят, что грязнуля* (д. Горнослинкино, Уватский р-н).

Таким образом, по словообразовательной структуре эмоционально-оценочные прилагательные в большинстве своем производные, образованные, главным образом, суффиксальным способом, мотивированные основами глаголов, прилагательных и имен существительных.

В качестве средств эмоционально-оценочной характеристики префиксы занимают второе место, чаще как единственные средства выражения, или реже в сочетании с другими (18% от всех образований). Приведем несколько примеров. *Безуты'шный* (ср.: *без утешения*), т.е. ‘угрюмый, недовольный’ – *Вид у него был безутышный* (д. Бронниково, Тобольский р-он). *Беспут'тый* (ср.: *без пути*), т.е.

‘легкомысленный, беспутный’ – *Вернулся домой беспутый сын* (с. Овсянниково, Тобольский р-он). **Возбра'нный** (от *бранный* – очень бранный), т.е. ‘скандальный, крикливый, очень сердитый’ – *Он возбранный, с ним нужно ухо держать востро* (с. Птицкое, Вагайский р-он). **Зата'йный** (от *тайный* – очень тайный), т.е. ‘хитрый, неискренний’ – *Затайный был, замысел задумал, окаянный* (д. Козловка, Тобольский р-он). **Неклю'жий** (от *клюжий* – уклюжий), т.е. ‘неуклюжий’ – *В делах он такой неклюжий* (д. Худяково, Тобольский р-он); *Неклюжий танцор из тебя вышел* (д. Горнослинкино, Уватский р-он). **Несто'йкий** (от *стойкий*), т.е. ‘неустойчивый, шатающийся’ – *Смотри Витька-то нестойкий какой, отмечал пади вчерась* (с. Птицы, Вагайский р-он). **Небуя'вый** (от *буявый*), т.е. ‘робкий, тихий, спокойный’ – *Вырастила небуявого, теперь сама майся* (д. Горнослинкино, Уватский р-он).

Таким образом, в качестве средств эмоционально-оценочной характеристики качеств человека могут выступать не только суффиксы, но и префиксы.

В качестве средств эмоционально-оценочной характеристики выступают суффиксы и префиксы одновременно (12% от всех образований). **Безмо'глый** (беспомощный, лишенный помощи) – *Я чувствовал себя совсем безмоглым, когда остался один* (д. Бронниково, Тобольский р-он); **беспу'тный** (легкомысленный) – *Вернулся домой беспутный сын* (с. Овсянниково, Тобольский р-он); **нелюду'мок** (необщительный, неприветливый человек) (д. Полино, Вагайский р-он); **подколе'нный** (любимый сын, обычно младший) – *Подколенный брат мой* (д. Савина, Тобольский р-он); **подмажу'листый** (ласковый, задабривающий свою девушку) – *Он такой подмажулистый, может любой в доверье войти* (д. Малыши, Исетский р-он); **подхо'дчивый** (общительный) – *Не может быть со всеми подходчивым* (д. Полино, Вагайский р-он); **подце'листый** (хитрый, неискренний) – *В своем деле надо быть подцелистым* (д. Осинник, Уватский р-он); **пола'дливый** (умеющий ладить с людьми) – *Как хорошо быть поладливым* (д. Ломаево, Тобольский р-он).

Таким образом, в качестве средств эмоционально-оценочной характеристики качеств человека используются префиксы и суффиксы одновременно.

К лексике, выражающей эмоционально-оценочную характеристику, отнесем разного вида сложные образования (12% от всех образований):

– чистое сложение: **бессты'дница-бесстра'шница** (о том, кто не боится нарушать религиозные предписания, правила) – *Так и прожила бесстыдницей-бесстрашницей, в церкву не хаживала* (с. Овсянниково, Тобольский р-он); **загребн'све'т** (загробу'све'т) (Об очень жадном, корыстолюбивом человеке) – *Руки у него загребастые, глаза завидующие, сам загребисвет!* (д. Абалак, Тобольский р-он);

– основосложение: *богома'з* (плохой иконописец из владимирцев, суздальцев, разносящих образа своей работы по России) – *У нас мущина был, ево звали богомазом* (д. Полуяново, Тобольский р-он);

– сложение в сочетании с нулевой суффиксацией: *басколи'ций* (красивый) – *Иш, какой басколиций явился* (д. Савина, Тобольский р-он); *большеды'рый* (неразборчивый в еде, ненасытный) – *Сколько ему не говорили, так и остался большедырым* (с. Овсянниково, Тобольский р-он); *вертиголо'вый* (несерьезный) – *Он какой-то вертиголовый, их сын* (п. Теш, Березовский р-он); *вертополо'хий* (излишне разговорчивый) – *Он вертополохий, долго с ним не засиживайся* (с. Птицкое, Вагайский р-он); *гладкосо'вый* (умеющий ладить с людьми) – *Петра все считали гладкословым* (д. Нижние Аремзианы, Тобольский р-он); *доброду'ший* (добрый) – *Добродушая старушка всегда угощала нас шаньгами, когда мы проходили мимо её дома* (д. Щетково, Ярковский р-он); *ласкосо'вый* (общительный, приветливый) – *Виктор, ты считался ранее в деревне ласкословым* (д. Полино, Вагайский р-он); *полоро'тый* (веселый) – *Наслышан я о тебе, полоротый скоморох* (д. Ломаево, Тобольский р-он) и др.

– сложносуффиксальный способ: *богомол'ка* (молящийся) – *Я богомолка была* (р.ц. с. Уват); *большекла'ссник* (старшеклассник) – *Учительница большеклассникоф водила на ферму* (д. Полуяново, Тобольский р-он); *вседу'шный* (внимательный) – *Он вседушный к нам ко фсем, никогда не забывает* (д. Горнослинкино, Уватский р-он); *грехово'дный* (скандальный, крикливый) – *Греховодным у нас в отряде не место* (п. Первомайский, Вагайский р-он); *горемы'чный* (испытывающий невзгоды) – *От девушки горемычной краса девичья идёт* (п. Надцы, Тобольский р-он); *доброла'дный* (добрый) – *Товарищ брата, весельчак, доброладный парень* (д. Щетково, Ярковский р-он); *злошиа'сный* (злополучный, злосчастный) – *Любофь у меня така злошиасна* (д. Медведчиково, Тобольский р-он); *легкоу'мный* (легкомысленный, беспутный) – *Наш легкоумный паренёк на заработки подался* (д. Полино, Вагайский р-он); *маломо'жененький* (слабый физически, чаще больной) – *Звали бабуку у маломожененькому, помогла* (д. Полино, Вагайский р-он); *маломаль'ная* (маленькая) – *Маломальная есть речка, там рыба нерестится* (с. Малозоркальцево, Тобольский р-он); *пустоду'мка* (человек, думы которого пустые, не имеющие смысла) – *Говорат у нас пустодумка это попусту думат* (д. Быково, Вагайский р-он).

– сращение: *гладкостри'женный* (хитрый, неискренний) – *Немец гладкостриженный, общаться с ним, на себя беду кликать* (д. Нижние Аремзаны, Тобольский р-он).

Таким образом, сложение является ярким показателем выражения эмоционально-оценочного значения имен прилагательных.

В качестве средств эмоционально-оценочной характеристики человека в говорах Тоболо-Иртышья выступают и устойчивые сочетания слов (3% от всех образований). Фразеологизмы характеризуют внешние и внутренние качества человека с отрицательной и положительной стороны. Для говоров Тоболо-Иртышья характерны следующие образования: *высоко' себя' нести'* (быть заносчивым, вести себя высокомерно) – *Зходит председатель – высоко себя несёт!* (д. Иевлево, Ярковский р-он); *горо'ховое ве'шало* (неуклюжий, неловкий человек) – *Ходит гороховое вешало по деревне, фсех пугат* (д. Нижние Аремзяны, Тобольский р-он); *жива'я душа на костыля'х* (хилый, слабый, еле живой) – *К ста'рости она выглядела как живая душа на костылях* (п. Лесной, Юргинский р-он); *полыга'ло ди'кий*. (1. Рассеянный человек, невнимательный, не слушается, делает то, что не надо) – *Ну, ты сама настояща полыгала* (п. Надцы, Тобольский р-он); (2. Человек, который веселится не в меру без повода) – *Ты чо с цепи сорвалась, полыгало дикое* (п. Надцы, Тобольский р-он); *Ты что с цепей сорвалась полыгало дикое* (д. Малоозокальцнво, Тобольский р-он).

Таким образом, при помощи устойчивых сочетаний говорящий образно передает положительную и отрицательную оценку внешним и внутренним качествам человека. Региональная лексика нравственно-этического содержания, характеризующаяся экспрессивной окрашенностью, богатством состава, семантическим разнообразием, отражает самооценку русского человека, его мировосприятие. Всестороннее изучение русских говоров Западной Сибири представляет интерес не только собственно диалектологический, но и общелингвистический, так как сибирские говоры формировались в процессе взаимодействия разносистемных языков, оказавшихся в соседстве друг с другом на территории новых поселений. Это открывает возможности дальнейшего изучения закономерностей языкового развития, особенностей языкового контактирования, обогащает общее языкознание необходимым материалом для дальнейшей разработки теории субстрата и т.д. Дальнейшее изучение говоров Западной Сибири может дать богатейший материал и для диалектологии, и для истории языка, и для истории народа.

Словари

Блинова О.И. Словарь антонимов сибирского говора. – Томск: Томский университет. – 2003. – 240 с.

Блинова О.И. Частотный мотивационный словарь: говоры Среднего Приобья // Мотивационный диалектный словарь: говоры Среднего Приобья: в 3 т. Т. 3.– Томск: Томский университет. – 1983. – С. 321–353.

Выхрыстюк М.С. Словарь народно-разговорной лексики Тоболо-Иртышья. – Тобольск: ТГСПА имени Д.И. Менделеева. – 2011. – 212 с.

References

Blinova O.I. Slovar' antonimov sibirskogo govora. – Tomsk: Tomskij universitet. – 2003. – 240 s.

Blinova O.I. Chastotnyj motivacionnyj slovar': govory Srednego Priob'ja // Motivacionnyj dialektnyj slovar': govory Srednego Priob'ja: v 3 t. T. 3. – Tomsk: Tomskij universitet. – 1983. – S. 321–353.

Vyhrystjuk M.S. Slovar' narodno-razgovornoj leksiki Tobolo-Irtysh'ja. – Tobol'sk: TGSPA imeni D.I. Mendeleeva. – 2011. – 212 s.

УДК 80
ББК 80/84

О.А. Федорова
Olga A. Fedorova

История изучения свадебного обряда реки Устья

The history of studying the wedding ceremony at the river Ustyia

Аннотация: В статье рассматривается история изучения устьянского свадебного обряда (Устьянский район, Архангельской обл.) периода XX–XXI веков. Представлены сведения об этнографах, собирателях-фольклористах, научных фольклорно-этнографических экспедициях, исследующих региональные особенности Северной русской свадьбы на данной территории. Раскрывается вопрос о сохранении и дальнейшем изучении архивных текстов по данной проблеме, находящихся в частных и государственных архивах.

Ключевые слова: фольклор; фольклорно-этнографические экспедиции; собиратели-фольклористы; свадебный обряд; устьянская свадьба; рукопись; архив.

Abstract: The article deals with the history of the study of the Ustyansky wedding rite (Ustyansky district, Arkhangelsk region) of the period of the XX–XXI centuries. Information on ethnographers, folklore collectors, scientific folklore and ethnographic expeditions, exploring the regional peculiarities of the Northern Russian wedding on the given territory is presented. The issue of preservation and further study of archival texts on this issue in private and public archives is discussed.

Keywords: folklore; folklore and ethnographic expeditions; folklore specialists; wedding ceremony and ritual; wedding at the Ustyia river; manuscript; archive.

Существенный вклад в изучение свадебной обрядности реки Устья (Устьянский район Архангельской области) внесли собиратели фольклора XIX–XX веков: Е.Э. Линева, М.И. Романов, М.И. Федорова-Шалаурова, сотрудники Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н.А. Римского-Корсакова (СПбГК) и другие. Их полевые этнографические записи в значительной мере способствовали сохранению и изучению обрядового фольклора данного района.

Изучение устьянской свадьбы началось в 1902 году с этнографической поездки Е.Э. Линева, целью которой было зафиксировать музыкальный материал, не подвергшийся стилизации городской песни: архаичные напевы должны были